

УДК 340 DOI: 10.14451/2.176.23

Аналитическая философия права: становление и значение для современной правовой доктрины

© 2023 **Ланг Петр Петрович**

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского и арбитражного процесса. Самарский государственный экономический университет. Россия, Самара.

E-mail: petr.lang@mail.ru

© 2023 **Абрамов Тимофей Валерьевич**

магистрант юридического института кафедры уголовного права и криминологии. Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королёва Россия, Самара.

Ключевые слова: аналитическая философия права, аналитическая юриспруденция, юридический позитивизм, концептуальный анализ, Г. Кельзен, Г. Харт.

В статье освещаются вопросы зарождения и становления идей аналитической философии права в научной сфере, а также показано значение аналитической философии права для эволюционно-эпистемологических процессов современной правовой доктрины. Проанализировав в статье теоретико-методологические основания аналитической философии права, авторы пришли к выводу, что точное определение всех используемых юридических понятий и их соотнесение с эмпирически наблюдаемыми явлениями способствуют прояснению языка права и новой интерпретации философско-правовых проблем.

В прошедшем столетии философия права получила очередной толчок развития в связи с появлением новых парадигм, связанных с проблемами аксиологии, философии политики, философской антропологии, философии жизни и личного бытия человека. Основными научными течениями стали идеи неопозитивизма, неокантианства и неогегельянства, формировались экзистенциализм, феноменология, философия психоанализа и многие другие. Одним из направлений современного неопозитивизма стало изучение философии права, которое выявило аналитический подход, обосновывающий право

как сложный социально-политический институт в его нормативном и управленческо-правовом аспектах.

Современная аналитическая философия права получает свое формирование в 1960-е гг. XX в. в связи с появлением основных работ таких философов и правоведов, как Ганс Кельзен и Герберт Харт. Свое дальнейшее отражение идеи аналитической философии нашли в последствии в неопозитивизме Дж. Раза, правовом реализме Б. Лейтера и концептуальном натурализме Р. Дворкина и Л. Фуллера.

В целом, аналитическая философия права – это

своеобразный синтез логической философии и правовой мысли, основанный на методологии юридического позитивизма, лингвистическом анализе правовых явлений и модификации идей естественно-правовой мысли. Объектом исследований является право, при этом используются логические и семантические методы для решения философских и правовых проблем через анализ языка.

Большинство философов и правоведов придерживаются точки зрения о том, что концепция И. Бентама о природе права как «повеления суверена» является отправной точкой для формирования аналитической философии права. Это признание свидетельствует о том, что уже в годы своего становления аналитическая философия права стремилась рассмотреть такие вопросы, как статус и роль правового субъекта в формировании правовой системы, подтверждение партикулярности правовых норм и отношения между правом и государством. Так, Г. Кельзен и Г. Харт со временем отошли от определения права как повеления суверена и указывали на то, что право должно признаваться как независимый институт, не находящийся под властью государства. Уже в современной аналитической философии права прослеживается иной подход, согласно которому право исследуется в контексте признания фундаментальной роли моральных принципов (Р. Дворкин, Дж. Раз). Ее сторонники ссылаются на так называемую «внутреннюю мораль права» (Л. Фуллер), которая включает в себя идеи естественного права и теории справедливости Дж. Ролза.

Обращаясь к оригинальной трактовке права в аналитической традиции, Джон Лэнгшо Остин, вслед за И. Бентамом, исходит из того, что позитивное право является результатом повеления конкретного властного лица или таковой группы лиц, которое обращено к субъектам независимого политического сообщества [8, с. 364]. В таковой концепции изначальный тезис И. Бентама раскрывается в более широком виде. Так, источником права становится суверен. Английский философ определяет норму права как правило,

установленное одним разумным существом для руководства над другими разумными существами. Таким образом, нормы права становятся законными, когда те лица, которые наделены властью, могут признать их юридически обязательными. Другими словами, указ суверена с санкциями становится правовой нормой.

«Чистая теория права» (нормативизм)

Г. Кельзена

«Чистая теория права» (нормативизм) австрийского правоведа Ганса Кельзена имеет методологическое значение для формирования аналитической традиции в современной философии права. Действительно, Г. Кельзен формулирует первые предположения и философские аргументы в пользу признания феномена права и нормативного порядка как системы определенных правил.

Как ранее отмечалось, философские идеи Г. Кельзена оказали влияние на формирование методологии аналитической философии права. Г. Кельзен считал, что праву присущи свои специфические методы. Австрийский правовец выделял два метода в юридической доктрине: догматический и нормативистский. Под догматическим методом понимается правовой анализ, который ориентирован на понимание права как совокупности правовых норм, поэтому толкование правовых норм носит формально-логический характер [5, с. 33].

Для правовой науки главным является, по мнению Г. Кельзена, описание и систематизация права в отдельности от общества. В соответствии с этим, правовая доктрина должна «оградиться» от основных важнейших сфер социальной жизни, таких как экономика, политика, история и мораль, и действовать опосредованно от них [4, с. 528].

Г. Кельзен понимал право, как иерархическую систему норм, в которой каждая норма последовательно выводится из фундаментальной нормы [8, с. 374–375].

Классическая правовая позитивистская мысль изначально была направлена на определение

феномена права как приказа, издаваемого властными уполномоченными на то лицами. Концепция же Г. Кельзена отошла от такой идеи и была направлена на унификацию системы «чистых» норм права, независимо от того, насколько широко было влияние государства на социальную и правовую жизнь общества. Сам австриец понимает «чистую теорию права» как структурный анализ позитивного права, основным принципом которого является логико-юридическая гипотеза основных норм, установленных путем логического анализа реального правового мышления. Введение понятия основных норм как элемента правовой системы и логического обоснования его значимости в установлении эффективного правового порядка было необходимо для вписывания государства в господствующий порядок и отождествления его с правом. Согласно Г. Кельзену, государство и право – две стороны одного и того же явления: государство – часть права, а право – часть государства.

В «чистой теории права» само право должно состоять из системы норм, являющейся ее иерархической структурой. основополагающая норма обладает наивысшей юридической силой. Все законы, содержащие в себе такую юридическую силу, на ее основе делают возможным создание норм более низкого уровня. На этом строится вся иерархия системы нормативно-правовых актов, издаваемых государством. Если право относится к сфере «должного», то правовое мышление имеет дело только с необходимостью, выраженной в содержании правовых норм [3, с. 153]. Нормы права, по мнению австрийского правоведа, являются объективными действиями, а объективный смысл таких действий уже является обязательством в форме предписаний, дозволений и запретов. Именно обязательства придают смысл правовым актам.

Согласно теории Г. Кельзена, «нормы функционируют как схема интерпретации», посредством которой правовые явления вводятся в языковой контекст. Таким образом, в результате нормативной интерпретации выносятся суждения, которые придают юридический смысл поведенче-

ским актам.

Г. Кельзен отвергает теорию справедливости, его задачей является выявление неизменных принципов права. Эти неизменные принципы права являются позитивным действием права. В доктрине «чистого права» все оценки относятся к области субъективного мнения. Поскольку «чистая теория права» представляет собой структурный анализ позитивного права, ее принципом является логическое правовое исследование лежащих в основе норм. Правовед утверждает: то, что нельзя найти в содержании позитивных правовых норм, нельзя найти и в понятии права. В этой методологии проводится различие между позитивным правом и моралью. Вопрос о том, что является морально правильным и как соответствовать этому праву, выходит за рамки практической юриспруденции Дж. Остина. По его мнению, это вопрос этики, а не юриспруденции [8, с. 378].

Аналитический подход Г. Харта к философско-правовой проблематике

Концепции английского философа и правоведа Герберта Харта в кругах историков права принимаются как возрождение идей Г. Кельзена и Дж. Остина. Неопозитивизм Г. Харта – это попытка пересмотра начал и принципов философского и правового знания. Г. Харт пытался пересмотреть основы и первоначальный смысл философско-правовых идей, и в этом смысле эта теория является фундаментом знания. Потому как феномен права не только должен исходить из определения социального, политического и культурного явления, но также и самостоятельно устанавливать правовые нормы, которые отличны от иных явлений общественного бытия. Таким образом, природа права может быть рассмотрена в контексте эмпирического или метафизического основания структуры правовой реальности.

Неопозитивизм Г. Харта предусматривает два уровня в своей модели, которые состоят из первичных и вторичных правовых норм.

Первичные нормы права регламентируют и санк-

ционируют поведение людей в обществе на основе запретов и дозволений. Они налагают обязательства совершать определенные действия или их не делать под «угрозой санкций» [1, с. 26]. Здесь первичные нормы отличаются от суверенных повелений, поскольку они налагаются на основе социально-обоснованных правовых процедур, в то время как суверены сами подчиняются закону.

Вторичные же правовые нормы отвечают за роль «суверена». Они являются условиями существования правовой системы государства. В этом смысле понятие «суверен» не имеет юридического смысла, поскольку действия, совершаемые государственными учреждениями и их служащими, должны соответствовать «вторичным нормам», а не воле всевластного лица [1, с. 26]. Вторичные нормы конструируют полномочия должностного лица по изменению первичных норм. Правовая система на этом уровне состоит из следующих видов вторичных норм и их функций. Функция «правила изменения» заключается в изменении или отмене первичных норм, например, состава государственных учреждений, наделения полномочиями определенных должностных лиц и т. д. Функция «правила принятия правовых решений» заключается в выявлении нарушений закона и разрешении споров в соответствии с общеизвестными процедурами. «Правило признания» трактуется как критерий «юридической силы» и тем самым придает правовому регулированию системность и последовательность.

Другая проблема, сформулированная Г. Хартом и связанная с идеями Дж. Остина, — это анализ структуры правовых норм и их регулятивного влияния на поведение человека. Еще в более ранних учениях аналитической философии Дж. Остин раскрывал два типа высказываний, первый из которых являлись констативными, т. е. высказывания, включающие описательное содержание; а вторые — перформативные, т. е. выражающие действие говорящего. Перформативные высказывания являются, по сути, объективными — не являются ни истинными, ни лож-

ными: «произнося перформативное высказывание, мы всегда совершаем какое-то действие, или, аналогично, мы совершаем какое-то действие» [3, с. 151–152]. Также, согласно концепции Дж. Остина, юридические акты поведения совершаются с помощью перформативов. Основываясь на этой идее, Г. Харт вводит понятие «аскрипции» — специфической формы юридического высказывания, позволяющей выразить сущность социальных явлений в юридических терминах. Его концепция характерна для методологии аналитической философии права, которая делает акцент на логическом способе анализа условий существования объекта высказывания, когда само право оказывается лингвистическим феноменом.

В результате анализ человеческого поведения в правовой сфере осуществляется через аскриптивные высказывания, которые выражают правовые акты, налагают ответственность за действия и придают эмпирическим фактам широкий юридический смысл [1, с. 22]. Природа юридических понятий, как представляется, зависит от человеческих действий. Так, Г. Харт пытается интерпретировать проблему «соответствия правилам» Л. Витгенштейна. Соответствие юридическим правилам предполагает «приписывание» юридического смысла действию, что характеризует конструктивный и прагматический аспекты юридической деятельности. Согласно его гипотезе, понятие «аскрипции» является основой неопозитивистской интерпретации социальной реальности и задает структуру юридической онтологии в теории Г. Харта. Л. Витгенштейн отрицает возможность существования «индивидуального языка» и, соответственно, «индивидуального следования правилам», поскольку именно социальный контекст определяет практику использования языка. В этом смысле для Г. Харта изучение правовых явлений предполагает не только анализ концептуальной структуры и регулятивных эффектов правовых норм, но и конкретный анализ их применения к реальному человеческому поведению.

Также Г. Харт в своей концепции не игнорирует

различие между правом и моралью, между «сущим» (позитивным) правом и «должным» (естественным). Для правового неопозитивизма моральные суждения, в отличие от фактических, не подлежат рациональному обоснованию для эмпирического подтверждения. По мнению Г. Харта, право имеет минимальное моральное содержание, которое выражается в естественном праве личности – каждый человек имеет право быть свободным. Однако английский правовед признает существование прав личности, которые изначально связаны с юридическими правами, поскольку свобода личности в определенной степени ограничена правовыми нормами. Таким образом, Г. Харт попытался преодолеть различие между правом и моралью.

Новые подходы аналитической философии права

С 1960-х годов проблематизация аналитической правовой философии изменилась. Американско-британский правовед Рональд Дворкин разработал новую концепцию, которая подвергает критике базисные положения аналитического позитивизма. Критике подвергается, во-первых, утверждение о том, что суверенная власть является источником правовых норм, и, во-вторых, сведение права исключительно к системе норм. По его мнению, позитивное право не является системой норм. Р. Дворкин предлагает концепцию правовых принципов, которые выражают моральные начала юриспруденции и придают им реальную позитивность [2, с. 175].

Джозеф Раз в последствии усовершенствовал труды Р. Дворкина. Так, формальный аспект он выделил как системообразующее начало права. Иными словами, источником права должна быть воля законодателя. Дж. Раз считает, что все без исключения правовые решения должны приниматься на основе этической проверки.

Другое ответвление – реформа философии правового анализа – связано с профессором Гарвардского университета Лоном Фуллером. Он утверждает, что условиями существования права как конституирующего правила бытия являются: наличие норм, заменяющих особые

решения; открытость, доступность и понятность норм; ориентация правовых норм на будущее; отсутствие логических противоречий; устранение норм, которые невозможно соблюдать и исполнять физически или иным образом; относительная стабильность нормативных систем; социальное сосуществование нормативных систем и людей, имеющих соответствие. Л. Фуллер подчеркивает, что эти условия являются «внутренней моралью» права.

Концепция справедливости Джона Ролза – это следующий шаг в серьезном пересмотре мысли ранней аналитической философии. Если изначально в аналитической философии источником правовых норм считался суверен, то в своей теории справедливости Дж. Ролз заменяет эти положения на систему «естественного состояния». Происходит изменение в понимании отношений между правом и законодателем. Рассматриваемый вопрос приобретает теоретический статус и становится предметом изучения путем выведения понятия права из определенных предпосылок и дальнейшего согласования результатов. Дж. Ролз утверждает, что начинается все с объяснения наиболее общих и в то же время наиболее категорически узких принципов [7, с. 37]. Затем достаточно проверить его строгость и построить некое этическое утверждение. Если окажется, что это действительно так, тем лучше. Но иногда возникают противоречия. В таких случаях необходимо либо изменить наши утверждения об истинной природе общества, либо пересмотреть наши взгляды на справедливость. Даже то, что кажется неизменным, должно быть подвергнуто критическому анализу. Таким образом, мы достигаем определенного равновесия, двигаясь вперед и назад, пересматривая свои идеи и приводя их в соответствие с первоначальными утверждениями.

Подводя итоги анализу, можно сделать вывод, что современная аналитическая философия права изучает природу права, анализирует правовое знание и исследует вопрос морали в принятии правовых решений (что отсутствовало в ранней аналитической философии). Эта ветвь фило-

софии права рассматривает сложные правовые системы, заменяя их волей суверена и внедряя идею естественного права; также авторы концепций обращаются к анализу теорий спра-

ведливости. Кроме того, интерпретация правовых явлений посредством лингвистического анализа постепенно заменила анализ правовых знаний.

Библиографический список

1. Афонасин Е. В., Дидикин А. Б. *Философия права* : Учебное пособие. — Новосибирск : Новосиб. гос. ун-т, 2006. — 91 с.
2. Грязин И. Н. *Аналитическая философия права: Современные тенденции (Аналитический обзор)*.
3. Дидикин А. Б. *Формирование аналитической традиции в современной философии права // Scholae. Философское антиковедение и классическая традиция.* — 2010. — Т. 4, № 1. — С. 149–165.
4. *История политических и правовых учений* : Учебник / под ред. О. Э. Лейста. — М. : Юридическая литература, 1997.
5. *Оглезнев В. В. Г. Л. А. Харт и формирование аналитической философии права.* — Томск : Изд-во Том. Ун-та, 2012. — 216 с.
6. *Пырина М. В. Субъект права и особенности права в трактовке аналитической философии права // Эпистемы : Сборник научных статей. Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Институт социальных и политических наук, Департамент философии, Кафедра онтологии и теории познания.* — Екатеринбург : Ажур, 2014. — С. 153–161.
7. *Ролз Д. Теория справедливости / пер. с англ. В. В. Целищева.* — 2-е изд. — М. : Издательство ЛКИ, 2010. — 536 с.
8. *Тихонравов Ю. В. Основы философии права* : Учебное пособие. — М. : Вестник, 1997.